

Двадцатилетие национального суверенитета для экономики Казахстана: итоги и риски

Author: [Pyotr Svoik](#)

Стабильность социально-экономической системы Казахстана в заложниках нефтяной зависимости.

Так получается, что как раз к двадцатилетию обретения государственности Казахстан, ставший частью глобального мира, подходит в то время, когда этот мир переживает нечто подобное начавшемуся в СССР с приходом Горбачева.

Возможно, эта аналогия не бесспорна, однако одно совпадение несомненно: как и тогда, происходящее в самом Казахстане в решающей степени определяется тем, что происходит вокруг нас, во внешнем мире.

А поскольку нынешний мировой кризис – системный, предстоящие 5-10 лет сулят нам, похоже, перемены для экономической и политической системы страны не менее громадные, нежели те, что принесли 80-90-е годы. Но сейчас актуален прямой вопрос: выдержит ли наша экономика, а с нею – социальная и политическая стабильность, удар назревающей в мире «второй волны» кризиса.

Сырьевая ориентированность Казахстана привела к тому, что страна оказалась в состоянии полной и всесторонней внешнеэкономической зависимости.

Повышенные цены на нефть за последнее десятилетие обеспечивали поступление намного больше нефтедолларов, чем могла принять национальная экономика, и намного больше, чем требовалось для собственно ее добычи и транспорта.

Но если принимать во внимание тенденцию нестабильности в мировой экономике, то экспортно-сырьевой «навес», который ныне создает финансовую устойчивость всей политической и социально-экономической системе Казахстана – может сжаться или исчезнуть неожиданного быстро.

Конечно, официальные власти придерживаются другой точки зрения, когда речь идет о том, чего удалось достигнуть за 20 лет независимости. В связи с этим правительство, в первую очередь, превозносит экономические успехи страны. Причем это преподносится как свидетельство общей успешности курса «сначала экономика, потом политика».

В качестве главного примера приводится объем национального ВВП, который – как сказано в Послании президента Назарбаева народу – с 1994 года вырос в 12 раз и к 1 января 2011 года превысил 9 тысяч долларов на душу населения. Добавим, что девятитысячный показатель считается рубежом перехода страны из категории бедных в категорию среднеобеспеченных.

Да, арифметический рост ВВП неоспорим. Но столь же неоспорима качественная деградация ВВП, как в производственном, так и социальном разрезе.

В развитых странах валовой национальный продукт более чем на три четверти создается за счет человеческого и технологического капитала, и лишь на четверть или менее – за счет материальных ресурсов, включая природные. У нас – обратная пропорция.

Симметрична этому и другая структурная диспропорция, уже социального плана – сколько от поступлений в государственный бюджет страна тратит на здравоохранение, образование.

Совокупные расходы на здравоохранение – это один из показателей социальной состоятельности государства. По рекомендациям ВОЗ их минимальная величина должна составлять не менее шести процентов от национального ВВП.

В Казахстане же только 3,7 процента. Для сравнения, в США этот показатель 16,7, в Германии – 10,4 процента, а у наших соседей по Таможенному союзу России и Беларуси 5,4 и 6,5%. То же и в образовании, где наш показатель составляет 3,6 процента от ВВП. Что тоже меньше не только США и Германии (5,7 и 4,6%), но и России и Беларуси (3,8 и 6,0%).

Еще одна сфера, где существует сильный дисбаланс в структуре ВВП, свидетельствующий, что Казахстану далеко до перехода из развивающихся стран в развитые – это доля заработной платы.

В развитых странах на долю наемных работников приходится до половины национального потребления и более. По Евросоюзу, например, средняя доля зарплаты в ВВП составляет 40%, в Дании и Швейцарии это больше 53%, и даже у Греции, где эта доля самая малая, она равна 27,7%.

Наши же власти, не уставая апеллировать к объему ВВП, никак не афишируют, сколько в нем легальной зарплаты. Не удивительно, у нас эта доля не выходит за 16 процентов. Соответственно, несоразмерно велика доля потребления, присваиваемая разного рода монополиями и теневым сектором.

Отсюда и следующие диспропорции: при том, что цены в Казахстане мало в чем отстают от европейских, официальные заработки у нас – в разы меньше. Так, сейчас средняя зарплата в Казахстане меньше 600 долларов. Отставание от развитых стран в 8 - 11 раз. Производительность же труда в Казахстане в среднем ниже в пять раз. То есть, мы не доплачиваем своим работникам примерно вдвое.

Численно близка к развитым странам лишь казахстанская статистика по безработице. Однако если в Европе она базируется на реально действующей системе учета, выплаты пособий, переобучения и трудоустройства, то у нас фактическая безработица (особенно массовая на селе и в малых городах) скрыта за таким местным «ноу-хау», как «самозанятые».

Число которых, даже по официальным оценкам – около 3,5 млн. человек, то есть почти половина от всех трудоспособных. «Самозанятость» вне какого-либо учета, эти люди как-то существуют сидя дома, или ведя подсобное хозяйство, или работая нелегально, но все они – в «тени».

Впрочем, нынешняя социальная ситуация относительно благополучна, главные испытания для нее еще впереди. Чтобы понять это, вернемся к анализу структуры ВВП.

Сырьевой перекоп в ней очевиден - доля горнодобывающей промышленности выросла уже до 65%, тогда как доля обрабатывающей снизилась до менее одной трети. Сельское хозяйство, например, некогда дающее более четверти национального продукта, теперь не выходит из 7-9 процентов.

Если брать структуру ВВП по производству, то из общей величины в \$150 миллиардов на экспорт нефти и металлов приходится около 70 млрд. – почти половина. С учетом же обслуживающих экспорт транспорта, энергетики и строительства вывоз сырья за границу формирует не менее трех четвертей национального продукта.

Рассматривая же ВВП в структуре потребления, заметим, что импорт готовых товаров составляет в ней почти треть. Опять-таки, с учетом сопутствующих транспортных, торговых и иных услуг, закуп за границей готовых товаров формирует около половины всего национального ВВП.

Итак, нынешняя экономическая структура такова: три четверти того, что Казахстан производит, мы сами – не потребляем. До половины же того, что мы сами потребляем – мы не производим.

Если же добавить к этому, что и финансовое обеспечение – кредиты и инвестиции, имеют внешнее базирование, вывод о полной и всесторонней внешнеэкономической зависимости – очевиден.

Покуда эта внешняя зависимость сказывается на арифметических показателях торгового баланса Казахстана и государственного бюджета вполне положительно – благодаря существенному превышению экспорта над импортом, плюс - не отрицательному сальдо движения финансов и капиталов. Однако если взглянуть, за счет чего формируются плюсы – возникает тревога, и даже испуг, за будущее.

В самом деле, даже не экономистам известна стоимость барреля на мировом рынке – не менее 100 долларов. Однако далеко не всем известно, сколько в этой цене собственно затрат на добычу нефти и транспорт ее из Казахстана. Так вот, все это вписывается, максимум, в треть ее стоимости. Остальное – это «накрутки» финансового рынка, тогда как суть грядущей «второй волны» – как раз новые катаклизмы на этом рынке.

То есть, казахстанские «сырьевики» рискуют оказаться без привычных с начала «тучных лет» сверхприбылей. Собственно для них это катастрофой не окажется, потребление нефти, черных и цветных металлов в том же Китае, да и Европе, при любых рецессионных сценариях продолжится.

Но уменьшение валютного экспортно-сырьевого «навеса» ударит по бюджету и всей внутренней экономике, а потому будет представлять настоящую опасность для стабильности социально-экономической и политической системы.

Вот какими, не очень радужными, перспективами собирается встречать 20-летие своей независимости Казахстан, который за это время смог поставить на ноги свои нефтяную и горно-металлургическую отрасли, но вот донести до населения прибыль от них так и не смог. Как не смог и использовать избыточную экспортно-сырьевую выручку для диверсификации экономики и снижения сырьевой зависимости.

Петр Своик - член Президиума Общенациональной социал-демократической партии Казахстана; председатель Алматинской общественной Антимонопольной комиссии.

Если у вас есть комментарии или вы хотите задать вопрос по этому материалу, вы можете направить письмо нашей редакторской команде по Центральной Азии на адрес feedback.ca@iwpr.net.

Topic: Economy

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B4%D0%B2%D0%B0%D0%B4%D1%86%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B0-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8-%D0%B8-%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B8>